

— А-а-а-афтф... тьфу!

Я с высоты свалилась в пушистый сугроб лицом вниз. Орать при этом, как оказалось, не стоило, так как тут же набился полный рот снега.

Ну а как не орать, если ещё мгновение назад я находилась в тёплом номере отеля, в котором до сего дня добросовестно (ну, местами) трудилась на должности горничной?

А раз я находилась в тёплом номере отеля и на улицу отнюдь не собиралась, то и одежда у меня была соответствующая: унылое чёрное платье до колен с белым воротником и белым же передником, колготки и устойчивые туфли на низком каблуке. И всё!

— Эй, девица, вылезай скорее, а то насмерть замёрзнешь! — раздался рядом хриплый голос. За локоть схватилась крепкая рука, которая без особого труда извлекла меня, ошарашенную ситуацией и резкой сменой температур, из сугроба.

Спаситель оказался низким коренастым мужичком с длинной густой бородой, старательно заплетённой в две толстые косы. Больше всего он походил на... гнома.

Я слабо икнула, рассматривая его во все глаза. К счастью, он так глупо время на морозе не тратил. Я ещё не успела обрести дар речи, как он ловко закинул мне на плечи тяжеленный овечий тулуп.

— Ну чего застыла-то? Идём скорей в отель, там и поговорим!

— В... отель? — это слово я воспроизвела, почему-то подумав, что у меня временное помутнение рассудка и этот странный персонаж каким-то чудесным образом вернёт меня туда, откуда я пару минут назад вывалилась.

— В отель, в отель... — проворчал гном и подтолкнул меня в спину. Точнее, не совсем в спину, а чуть пониже. Надеюсь, это получилось из-за его роста, а не по какой-то другой причине. Хотя с чего бы ему тогда ухмыляться?

Именно эта ухмылка частично привела меня в чувство.

Я окинула взглядом окружающее пространство и окончательно убедилась, что спятила.

Нет, вид-то, безусловно, был красивый. Белое, таинственно мерцающее снежное поле, густой еловый лес и замёрзшее озеро, ровная гладь которого отражала лунный свет. А посреди всей этой красоты — здоровенный особняк (или небольшой замок, так сразу и не разобратся).

Да, вид невероятный.

Вот только откуда всё это взялось в моём родном мегаполисе с его морем машин, облетевшими деревьями и чёрным покрытым бычками снегом?

Пока я об этом размышляла, неосознанно кутаясь в длинный тулуп, гном целенаправленно дотолкал меня до двери особняка и буквально запихал внутрь.

— Мать честная, зелёные человечки! — ахнула я, глядя на трёх мелких морщинистых существ с острыми

носами, острыми подбородками, острыми зубами (которые они обнажили, услышав мой недалновидный возглас) и длинными острыми ушами. В настоящий момент все трое удобно расположились в креслах возле здорового камина, расположенного в ещё более здоровенном холле.

— Это гоблины, — усмехнулся гном. — Наши постояльцы.

— Что за нахалка? — скрипучим голосом уточнил один из гоблинов.

— Наша управляющая. Прошу любить и жаловать, — торжественно (и, как мне показалось, несколько издевательски) провозгласил гном.

— Управляющая? — хором переспросили эти трое и я.

— Угу. Звать... — он кинул вопросительный взгляд на меня.

— Яся... э-э-э... Ярослава...

— Звать Ярослава. Пойдём-ка со мной, Ярослава. Я тебе всё объясню, — он глянул на моё ошарашенное лицо и, как видно, не заметив там ни малейшего проблеска разума, поправился: — По крайней мере, попытаюсь.

Он сделал шаг в сторону отполированной деревянной стойки, оглянулся (я так и продолжала торчать с потерянным видом), глубоко вздохнул и уже привычно начал толчками гнать меня в нужном направлении.

Нашей целью, как выяснилось, была небольшая комната, вход в которую находился за стойкой.

Гном усадил меня в кресло, снял набитые тающим снегом туфли, подержал ладони над ступнями (те мгновенно высохли и согрелись), затем устроился напротив и сказал:

— Не понимаешь, как здесь оказалась, да?

Он немного подождал ответа, но не дождался, поэтому продолжил:

— Припоминаешь вредного старикашку в дорогом костюме с большим кожаным портфелем?

— Да! — встрепенулась я. — Это наш постоялец!

А ведь если подумать, то с этого старикашки всё и началось.

Хотя... нет, пожалуй, началось всё с нашей управляющей, тётки вредной и несправедливой. Сегодня утром она внезапно поставила меня перед фактом, что я работаю в праздники. А ведь график смен был согласован и утверждён заранее! Я давно распланировала свои дела и заблаговременно купила билет (потратив все свои с трудом накопленные сбережения), чтобы исполнить давнюю мечту и встретить Новый год в Праге.

Однако же на управляющую эти аргументы не произвели никакого впечатления.

Более того, подозреваю, что она нарочно передвинула график таким образом, ведь я имела неосторожность похвастаться будущей поездкой перед коллегами. Кто-то ей передал, а она решила испортить мне отдых. Просто из зависти. Конечно, это похоже на бредни обиженного сотрудника, но... случаи уже бывали и неоднократно. Почему-то даже намёк на чужой успех здорово выводил её из себя. Хотя чему завидовать? Я — горничная, а она — аж целая управляющая. Но нет ведь, неймётся ведьме.

Понятное дело, когда утро начинается с таких новостей, настроение испорчено на весь день. А тут ещё этот постоялец с портфелем. Уж до чего вредный попался! То подай, это принеси, тут пятнышко, тут мусоринка... Достал так, что я не выдержала и психанула. Высказала ему всё, что думаю о вредных стариканах, а потом, когда он начал возмущаться в ответ, посоветовала ему пожаловаться на меня этой завистливой козе управляющей, которая и работать толком не умеет, так ещё и персонал тиранит почём зря.

Тут-то он и преобразился. Заулыбался вдруг так неприятно и говорит: «Значит, думаешь, управляющей быть намного легче? Что ж, в таком случае мы убьём двух зайцев. И повышеньице тебе выпишем, и грубить постояльцам отучим».

Я ещё, помню, решила, что дедуля бредит. Махнула на него рукой, да ванную чистить пошла. А только

дверь-то открыла и через порог шагнула, так полетела напрямик в сугроб. С высоты! Последнее, что услышала прямо перед падением, был гадкий смех за спиной.

— Вижу, вспоминаешь потихоньку, — впился в мои воспоминания голос гнома. — Так вот, девочка, ругаться с Крампусом — это не самая удачная идея. Теперь тебе придётся отрабатывать наказание.

— С... кем ругаться?

— С Крампусом. Ты ведь слышала про него?

— Ужастик смотрела... — пролепетала я. — Вы говорите про демонического Санту... э-э-э... старика, который непослушных детей наказывает?

— Вроде того. Только он не старик. Это просто личина. И тебе повезло, что он не явил истинный облик... м-да. Ну, в общем, наказывать он любит, это точно. И не всегда детей. Сейчас вот ты под раздачу попала. А до тебя у нас тут управляющей троллиха была. Тоже его наказание отбивала. Прямо вот перед тобой её отпустили.

— Угу...

Я тупо кивнула, потом молча встала с кресла (к счастью, в тепле подвижность мышц ко мне вернулась), обулась и направилась к выходу.

— Куда ты? — гном рванулся следом, но зацепился за что-то бородой и отстал. Я быстро пересекла холл, выскочила за дверь и, увязая каблуками в снегу, пошла вперёд по утопанной тропинке, которая вела в сторону озера.

Совершенно очевидно, что у меня галлюцинации. Может, я потеряла сознание. Или ударилась о ванну в комнате того постояльца, упала и лежу. Может, меня даже везёт скорая. Я читала рассказы людей после комы о реалистичных видениях. Некоторые из них были уверены, что живут другую жизнь. В любом случае сидеть в этом отеле и всё глубже погружаться в собственный бред я не собираюсь. Лучше буду идти. Куда угодно. Если это бред, то, по сути, нет разницы — сидеть или двигаться. Но движение — это хоть какая-то борьба, хоть что-то...

Конечно, в тот момент мои мысли были не настолько упорядоченными. Просто мне надо было делать что угодно, чтобы не скатиться в истерику. Вести диалог с гномом и всё глубже погружаться в пучину безумия не хотелось. Поэтому я и рванула прочь в надежде, что найду выход из закоулков собственного разума и приду в себя.

Холод был адский. Дыхание давалось с трудом. Глаза застилала слёзы, которые, кажется, тут же замерзли на щеках... Далеко уйти не получилось. Впереди внезапно возникла тёмная фигура, в которую я врезалась, не успев затормозить.

Мужчина взял меня за плечи, легко отлепил от себя и рассмотрел. Я взвыла, дёргаясь и безуспешно пытаюсь вырваться.

— Опять! — процедил он. — Ну, Крампус...

В следующий момент меня выпустили. А потом на виски легли прохладные пальцы.

Я затихла. Истерика отступила. Разрывающие меня на части эмоции словно заморозились, сменившись в прямом смысле ледяным спокойствием.

— Лучше? — уточнил мужчина.

— Намного.

— Отлично. Тогда идём в тепло.

— Идём, — согласилась я. Потому что это было разумно.

В этот момент к нам подбежал запыхавшийся гном.

— Гарграниеэль, — низко поклонился он при виде моего спутника.

— Привет, Брабер. Это, как я понимаю, новая управляющая? — он уточнил это ровно, но гном всё равно поёжился.

— Да. Прислали только что...

— Ясно.

Не добавив больше ни слова, мужчина поднял меня на руки и в следующий миг равнодушно сгрудил в то же самое кресло в той же самой комнатке.

— Быстро мы переместились, — констатировала я.

— Да, — кивнул он.

Брабер прибежал только через пару минут. Он, тяжело дыша, ввалился в комнату и с беспокойством посмотрел на нас. Видимо, в присутствии этого загадочного Гарграниеля (если я правильно запомнила имя) ему было неуютно.

Могу его понять. Если бы эмоции были при мне, я тоже, пожалуй, разглядев своего спасителя на свету, постаралась бы особо при нём не отсвечивать.

Нет, он не был жутким монстром. Из плюсов — высокий рост, широкие плечи, густые чёрные волосы до лопаток с единственной неожиданной светлой прядью с правой стороны (смотрелось необычно, но ему странно шло) и красивое смуглое лицо (правда, до жуткости неподвижное, словно у него и самого эмоции давным-давно отмёрзли). Казалось, что улыбка на этом лице появиться попросту не может, а если и появится, то выглядеть она будет пугающе.

Вот такие вот сомнительные плюсы. Из минусов — пробирающие до оторопи глаза, меняющие цвет от светлого-голубого до стального серого и серебристого. Холодные настолько, что от его взгляда невольно сводило зубы. Да уж, с человеком глазастика не перепутаешь при всём желании.

Одет этот персонаж был до обидного легко. Чёрная рубашка, ворот и манжеты которой были расшиты серебряными нитями, жилет, широкий кожаный пояс и кожаные же брюки с сапогами. На сапогах — серебристые пряжки и шпоры. Одежда — совершенно не зимняя.

— Это всё по-настоящему, да? — спросила я у него, как будто доверяла ему больше, чем гному.

— Да.

— Ясно, — теперь я не отрицала реальность и спокойно анализировала информацию, поступающую от органов чувств. А они говорили мне, что всё вокруг такое же реальное, как и я сама. Разум работал чётко и ясно. — Что это за место? Другой мир?

— Скорее, другой слой нашего мира. Некий пространственный карман, закрытый от людей.

— Значит, этот отель — для отдыха магических существ?

Брабер тихонько хмыкнул.

— Не для всех. Здесь отдыхают, так скажем, не очень хорошие ребята, — Гарграницель позволил себе усмешку. — Тролли, гоблины, демоны, тёмные эльфы...

— И большинство из них не прочь подзакусить человечинкой, — пробормотал под нос Брабер и снова замолчал, предоставляя право всё объяснить Гарграницелю. Я услышала, но (слава моему новому состоянию!) не испугалась.

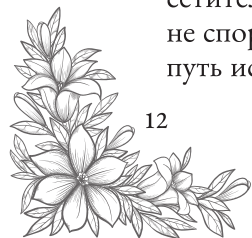
— То есть Крампус решил избавиться от меня таким образом?

— Он решил преподать тебе жестокий урок. Но если тебя кто-то ненароком приберёт, то сильно переживать он не станет. Я не знаю точно, в чём суть конфликта, но могу предположить, что ты ему нагрубилла или что-то в этом роде. Здесь тебе придётся быть очень вежливой с постояльцами, так как у тебя нет никакой защиты от них. Они тоже заинтересованы в том, чтобы отель продолжал работать, так что без повода убивать управляющую не станут.

М-да. Положение аховое. Как хорошо, что эмоции заморожены!

— Есть ли способ выбраться отсюда? — задала я самый главный вопрос. — Может, мне поговорить с Крампусом и попросить прощения?

— Он здесь не появляется. Иначе в отеле никто не останавливался бы на постой, опасаясь случайно с ним встретиться. Никто не хочет попасть под горячую руку и быть наказанным просто потому, что у старикана нет настроения. А способ выбраться один. Веди себя с посетителями тише воды ниже травы. Ни с кем из них не спорь. Чуть позже Крампус проверит, встала ли ты на путь исправления, и если к этому времени ты выживешь

и выучишь урок, ради которого он тебя послал, то тебя вернут обратно. Наверное.

— Троллиху, которая занимала эту должность до тебя, вернули, — напомнил Брабер. — Хотя она тут натерпелась всего от постояльцев. Человеку будет намного сложнее.

Я помолчала, пытаюсь осмыслить положение, в котором оказалась. А потом вспомнила ещё кое-что важное, что следовало уточнить.

— Гаргар... ой, то есть...

— Просто Гар.

— Гар, как долго будет длиться моё спокойствие?

— Ещё часов пять. Потом эмоции начнут понемногу возвращаться. Думаю, времени достаточно, чтобы ты осознала своё положение и смирилась с ним.

Гар встал, сухо кивнул мне и вышел прочь.

— Это твоя комната, — сказал Брабер. — Осваивайся. Скоро будет ужин. В твои обязанности входит за всеми приглядывать, контролировать работу персонала, встречать гостей и помогать им с решением проблем.

— А кто ещё из персонала имеется?

— Я, ты, феи. Всё. Я — охранник, ну и подменять тебя буду за стойкой по ночам, пока ты спишь. Феи готовят еду и убирают в номерах. С остальным разбирайся сама, это приказ Крампуса. Разжёвывать тебе, что к чему, не велено. Благодаря Гарграниэлю ты и так получила больше информации, чем планировалось. Осматривайся, да выходи. До ужина за стойкой постоишь. Попривыкнешь хоть немного, пока эмоции не вернулись, — он с сочувствием хлопнул меня по плечу и тоже вышел, притворив за собой дверь.

Пользуясь его советом, я принялась осматривать комнату. М-да, обстановка отнюдь не подавляла роскошью. Напротив большого окна, наглухо закрытого синими занавесками, стоял стол из тёмного дерева и такой же стул, возле противоположной стены — кровать, застеленная полинявшим голубым покрывалом, и крошечная